

Житие святому преподобному Евфимию Великому

Краткое житие преподобного Евфимия Великого

Преподобный Евфимий Великий происходил из города Мелитины в Армении, близ реки Евфрат. Родители его, Павел и Дионисия, знатные люди, были благочестивыми христианами. Долгое время они не имели детей и, наконец, по усердным молитвам, у них родился сын, появлению на свет которого предшествовало Божественное видение, предвещавшее младенцу великое будущее.

Отец преподобного Евфимия вскоре умер, и мать, исполняя обет посвятить сына Богу, отдала его на воспитание своему брату, пресвитеру Евдоксию. Тот представил отрока епископу Мелитинской церкви Отрию, который с любовью принял на себя заботы о нем. Видя его добре поведение, епископ вскоре поставил его чтецом. Затем святой Евфимий принял монашество и был посвящен в сан пресвитера. Одновременно

ему было поручено управление всеми городскими монастырями. Преподобный Евфимий часто посещал монастырь святого Полиевкта, а в дни Великого поста удалялся в пустынью. Должность управителя монастырей тяготила подвижника, искавшего безмолвия, и он на 30-м году своей жизни тайно ушел из города и направился в Иерусалим, где, поклонившись святым местам, удалился в Фаранскую Лавру. Там, найдя вне монастыря уединенную пустую хижину, поселился в ней, добывая пропитание плетением корзин. Неподалеку подвизался преподобный Феоктист. Оба имели одно стремление к Богу, одну волю, одну цель. Обычно после праздника Богоявления они удалялись в Кутиллийскую пустынью (недалеко от Иерихона). Однажды же остались там, избрав в горах труднопроходимое место, и поселились в пещере. Скоро, однако, Господь открыл их уединение для пользы многих людей: пастухи, перегоняя свои стада, нашли их пещеру и рассказали в селении. К отшельникам начали стекаться люди, искавшие духовной пользы. Постепенно возникло монашеское общежитие, несколько иноков пришло из Фаранской обители, среди них Марин и Лука. Управлять возникшим монастырем преподобный Евфимий поручил своему другу Феоктисту, а сам стал духовником братии. Он наставлял свою братию: "Знайте, что желающим проводить иноческую

жизнь следует не иметь своей воли, всегда находиться в послушании и смирении, а в уме иметь память смертную, бояться Суда и огня вечного и желать Царства Небесного".

Юным инокам преподобный заповедовал с внутренним богомыслием соединять телесный труд. "Если миряне, – говорил он, – много трудятся, чтобы прокормить себя и свою семью и, кроме того, дают милостыню и приносят жертвы Богу, тем более мы, иноки, должны трудиться, чтобы избежать праздности и не кормиться чужими трудами". Авва требовал, чтобы иноки хранили молчание в церкви во время богослужения и на трапезе. Молодым инокам, желавшим поститься более других братий, он не позволял следовать своей воле, но наставлял их вкушать общую пищу на трапезе с воздержанием, не пресыщаясь.

В те годы преподобный Евфимий обратил и крестил многих арабов, среди которых был военачальник Аспевет с сыном Теревоном, которого преподобный Евфимий исцелил от болезни. Аспевет получил в Крещении имя Петр и впоследствии был епископом среди арабов.

Слава о чудесах, совершаемых преподобным Евфимием, быстро распространялась. Отовсюду стали стекаться люди, приводя с собою больных, получавших исцеление. Будучи не в силах сно-

сить людскую молву и славу, преподобный тайно ушел из монастыря, взяв с собой только ближайшего ученика Дометиана. Он удалился в пустынью Руба и поселился на высокой горе Марда, около Мертвого моря. В поисках уединения преподобный углубился в пустынью Зиф и поселился в пещере, в которой некогда скрывался святой царь Давид от преследований царя Саула. Там преподобный Евфимий основал монастырь, а в самой пещере Давидовой устроил церковь. В то время преподобный Евфимий отвратил многих иноков-пустынников от манихейской ереси, творил чудеса, исцелял больных и одержимых бесами.

Приходившие к святому посетители нарушали покой пустынника, любившего безмолвие, и он решил вернуться в оставленный им монастырь святого Феоктиста. По дороге преподобный облюбовал уединенное место на горе и остановился на нем. Там впоследствии было погребено его святое тело.

Блаженный Феоктист с братией вышел навстречу преподобному Евфимию и молил его вернуться в монастырь, но преподобный не согласился. Однако он обещал приходить в обитель по воскресным дням на общее богослужение.

Преподобный Евфимий не хотел ни иметь кого-либо поблизости, ни устраивать киновию или Лавру, но Господь в видении повелел ему не отгонять приходящих к нему ради спасения души. Через некоторое время около него опять собрались братия, и он устроил Лавру по образцу Франской Лавры. В 429 году, когда преподобному Евфимию было 52 года, Иерусалимский патриарх Ювеналий освятил Лаврскую церковь и поставил обители пресвитеров и диаконов.

Лавра вначале была бедна, но преподобный твердо уповал на Бога, могущего ниспослать людям всё необходимое. Однажды в Лавру пришло около 400 человек путников – армян из Иерусалима, которые были голодны. Увидев это, преподобный Евфимий призвал эконома и велел ему накормить странников. Эконом ответил, что в монастыре нет такого количества пищи. Преподобный, однако же, настаивал. Придя в помещение для хранения хлеба, эконом нашел в нем множество хлебов. То же произошло с вином и елеем. Путники ели во славу Божию, насытились, и после этого остался еще трехмесячный запас пищи для братии. Так Господь сотворил чудо по вере святого Евфимия.

Однажды один из иноков отказался исполнить назначенное ему послушание. Несмотря на то,

что преподобный, призвав его, убеждал повиноваться, инок упорствовал. Тогда преподобный громко воскликнул: "Увидишь, что бывает наградой за неповинование!" Инок упал на землю в припадке беснования. Братия стала просить за него авву, и тогда преподобный Евфимий исцелил непокорного, который, придя в себя, просил прощения и обещал исправиться. "Послушание, – сказал святой Евфимий, – великая добродетель. Господь любит послушание больше жертвы, а непослушание приводит к смерти".

Два брата в обители святого Евфимия тяготились суровым образом жизни и задумали бежать. Провидя духом их намерение, преподобный призвал их и долго убеждал оставить пагубное намерение. Он говорил: "Не следует слушать мыслей, вселяющих печаль и ненависть к месту, в котором живем, и внушающих желание перейти на другое место. Пусть инок не думает, что, перейдя в другое место, он достигнет чего-либо хорошего, так как добре дело достигается не местом, а твердой волей и верою. И дерево, которое пересаживают часто на другое место, не приносит плодов".

В 431 году в Ефесе состоялся III Вселенский Собор, направленный против ереси Нестория. Преподобный Евфимий радовался утверждению

православия и скорбел об архиепископе Антиохийском Иоанне, который, будучи православным, защищал Нестория.

В 451 году в Халкидоне состоялся IV Вселенский Собор против ереси Диоскора, который, в противоположность Несторию, утверждал, что в Господе Иисусе Христе одно лишь естество – Божеское, поглотившее в воплощении естество человеческое (так называемая ересь монофизитов).

Преподобный Евфимий принял исповедание Халкидонского Собора и признал его православным. Весть об этом быстро распространилась среди иноков и пустынников, и многие из них, ранее неправо веровавшие, по примеру святого Евфимия приняли исповедание Халкидонского Собора.

За свою подвижническую жизнь и твердое исповедание православной веры святой Евфимий получил наименование Великого. Тяготясь общением с миром, святой авва удалился на время во внутреннюю пустынью. После его возвращения в Лавру некоторые из братии видели, что, когда он совершал Божественную литургию, огонь сходил с небес и окружал святого. Сам же преподобный открыл некоторым инокам, что часто видел Ангела, совершающего вместе с ним святую литургию. Преподобный имел дар прозорли-

вости, видел внутренние движения духа и узнавал человеческие помышления. Когда иноки причащались Святых Тайн, преподобному было открыто – кто приступает достойно, а кто во осуждение себе.

Когда преподобному Евфимию было 82 года, к нему пришел блаженный Савва (будущий Савва Освященный, память 5 декабря), тогда еще юноша. Старец принял его с любовью и послал в монастырь к преподобному Феоктисту. Он предсказал, что инок Савва просияет в иноческом житии.

Когда святому исполнилось 90 лет, его сподвижник и друг преподобный Феоктист тяжело заболел. Преподобный Евфимий пошел навестить друга и остался в монастыре, простился с ним, присутствовал при кончине. Предав тело погребению, он возвратился в Лавру.

Время преставления было открыто преподобному Евфимию по особой милости Божией. В день памяти преподобного Антония Великого, 17 января, преподобный Евфимий благословил совершить всенощное бдение и, созвав пресвитеров к алтарю, сказал им, что больше уже не совершил с ними ни одного бдения, потому что Господь призывает его от временной жизни. Все исполнились великой печали, а преподобный повелел

братии утром собраться у него. Он стал поучать братию: "Если любите меня, соблюдайте мои заповеди, приобретайте любовь, которая есть союз совершенства. Никакая добродетель невозможна без любви и смирения. Сам Господь ради любви к нам смирился и стал человеком, как и мы. Мы должны поэтому непрестанно воссыпать Ему хвалы, особенно мы, отрекшиеся от мятежного мира. Церковных служб никогда не оставляйте, предания и уставы монастырские тщательно сохраняйте. Если кто из братии борется с нечистыми помыслами, – непрестанно наставляйте, поучайте, чтобы дьявол не увлек брата в падение.

Присоединяю также и другую заповедь: пусть ворота обители никогда не будут заперты для странников и всё, что имеете, предлагайте нуждающимся, бедствующим же в напастях по силе помогайте". Затем, дав наставления относительно руководства братией, преподобный обещал пребывать духом со всеми, желающими нести подвиги в его обители до скончания века.

Отпустив всех, преподобный Евфимий оставил около себя одного ученика Дометиана и, пробыв с ним внутри алтаря 3 дня, скончался 20 января в 473 году в возрасте 97-ми лет.

На погребение святого аввы немедленно стеклись во множестве иноки монастырей и пустынь, среди которых был святой Герасим. Прибыл также патриарх Анастасий с клиром, нитрийские иноки Мартирий и Илия, которые впоследствии были Иерусалимскими патриархами, о чем им предсказывал преподобный Евфимий.

Блаженный Дометиан не отходил от гроба учитель 6 суток. На 7-й день он увидел своего авву, радостно возвестившего любимому ученику:

"Гряди, чадо, к уготованному тебе покою, ибо я умолил Владыку Христа, чтобы ты был со мною". Поведав братии о видении, святой Дометиан пришел в церковь и в радости предал дух свой Господу. Он был погребен рядом со святым Евфимием. Мощи преподобного Евфимия Великого находились в его монастыре в Палестине, в XII веке их видел русский паломник игумен Даниил.

Полное житие преподобного Евфимия Великого

Преподобный Евфимий происходил родом из города Мелитины, в Армении, близ Евфрата^[1]. Родители его Павел и Дионисия, оба христиане, происходили из знатного рода и были украшены добродетелями. В течение многих лет они были бесплодны и бездетны, о чем они глубоко скорбели. Посещая находившуюся вблизи от города

церковь святого мученика Полиевкта^[2], они всегда молились Богу, чтобы разрешилось их бессча-дие. И вот, когда они в одну ночь пребывали в усердной молитве, последовало им некое боже-ственное видение, и они услышали:

– Утешьтесь, ибо Бог дарует вам сына, тезоиме-нитого утешению^[3], потому что при рождении его Бог подаст утешение церквам Своим.

После этого видения Дионисия зачала сына, ко-торого еще до рождения родители его обещали посвятить Богу. И вот родился у них сын, и они нарекли его Евфимием. В то время на востоке царствовал Валент, а на западе племянник его Грациан^[4]. Для церквей Христовых, смущаемых арианами, не было еще мира и тишины. Начи-ная со времени царствования Констанция, сына Константинова, до самой смерти Валента право-славные в течение почти сорока лет терпели преследования и насилия. Когда же родился свя-той Евфимий, все, скорби святых церквей пре-вратились в утешение и радость: не исполнилось еще пяти месяцев после рождения Евфимия, как нечестивый император Валент был побеж-ден варварами, опустошившими Фракию и, во время бегства скрывшись в одном селении близ Адрианополя^[5], в сарае, сгорел. Таким образом, сей нечестивец ужасно погиб от огня временно-

го, который был для него как бы преддверием огня вечного. С погибелью этого нечестивого царя погибла и вся сила арианская, и вскоре, со вступлением на царство Феодосия Великого^[6], для святых церквей наступили тишина и мир.

По прошествии довольно непродолжительного времени отец Евфимия скончался. Дионисия же, исполняя обет свой, привела отрока Евфимия к брату своему, пресвитеру Евдоксию, который был духовным отцом епископа Мелитинской церкви Отрия^[7], посвяющая сына своего, как некогда Анна – Самуила, Богу (1Цар.1). Евдоксий же привел отрока к епископу и поведал ему все о нем: как после некоего божественного явления и гласа он был дарован неплодным родителям ради усердной их о том молитвы и что он еще до рождения был обещан на служение Господу. Епископ Отрий, услыхав это и удивившись поведанному, сказал:

– Воистину Дух Божий почивает на сем ребенке.

Приняв отрока к себе вместо сына, Отрий тщательно заботился об его обучении, поручив это дело двум учителям из клириков, Акакию и Синодию^[8], мужам благоразумным и добродетельным, из которых каждый впоследствии, в свое время, был епископом той же Мелитинской церкви. Когда блаженный Евфимий хорошо изу-

чил божественные книги, епископ поставил его в чтеца, а мать его, блаженную Дионисию, с непрестанным усердием служившую Богу, посвятил в диакониссы своей церкви. Затем святой Евфимий, с юности известный своею добродетельною жизнью и непорочным девством, прошедший все низшие церковные степени и бывший уже иноком, посвящен был в сан пресвитера. Вместе с тем ему поручено было, хотя он и не хотел начальствования, и попечение о монастырях, находившихся в том городе, так как он с детства весьма возлюбил иночество и безмолвие. Посему преподобный Евфимий часто пребывал в монастыре святого мученика Полиевкта, отстоявшем в некотором отдалении от города. В дни же Святой Четыредесятницы он удалялся в одну пустынную гору и там предавался безмолвию среди подвигов и трудов, известных единому Богу. Сознавая же, что настоятельство и управление монастырей препятствуют его безмолвию, вместе с тем избегая славы человеческой, преподобный на двадцатом году своей жизни тайно ушел в Иерусалим^[9]. Поклонившись Честному Кресту и гробу Христову и прочим святым местам, он посетил святых отцов, живших в окрестной пустыне, и, рассмотрев житие и добродетель каждого, потщился к подражание им. Потом он пришел в Лавру Фаранскую^[10], отставшую от святого града в расстоянии шести по-

прищ, и, нашедши вне монастыря одну пустую келлию в уединенном месте, поселился в ней, не имея совсем ничего; обучившись плетению корзин, он питался от труда рук своих. И так, освободившись от всякой земной заботы, он имел лишь одно попечение – как угодить Богу.

Был у святого Евфимия сосед и друг, преподобный Феоктист, с которым он соединился такою духовною любовью, что оба имели одну волю, одно стремление к Богу, один общий подвиг. Они передавали друг другу свои мысли, и каждый из них как бы заключен был в душе другого: чего бы один ни пожелал, к тому и другой стремился, как будто в двух телах была одна душа. Ежегодно на восьмой день после святого Богоявления Евфимий и Феоктист удалялись в пустынью Кутиллийскую^[11] и там пребывали до Недели цветоносной^[12], тело изнуряя постом и трудами, душу же питая духовною пищею. Потом они возвращались каждый в свою келлию с обильным богатством добродетелей, которое они и приносили Воскресшему Христу. Проживая, таким образом, в Фаранской Лавре, преподобный Евфимий однажды вместе с блаженным Феоктистом в обычное время удалился в Кутиллийскую пустынью^[13]. Проходя по пустыне, они пришли к одному утесу, около которого был расположен дикий овраг, в глубине которого протекал поток; на се-

вер от потока, на утесе находилась пещера, в которой жили звери и в которую можно было лишь с трудом пробраться по стене. Обрадовавшись, как будто место это было приуготовано им самим Богом, они поселились там, питаясь растущими кругом травами, и в Лавру уже не возвращались.

По прошествии некоторого времени, когда Бог благоизволил явить преподобных для пользы верующих, то, по его устроению, некоторые пастухи из Лазарии^[14] привели стада свои к этому потоку. И когда они подняли взоры свои вверх на гору к пещере, то заметили неожиданно двух мужей, ходивших по утесу, и, испугавшись, обратились в бегство. Отцы же кратким голосом кричали им вслед:

– Не бойтесь, братия, не бойтесь: ибо и мы – люди, но ради грехов наших живем в этом месте.

Тогда пастухи, ободрившись, пришли к ним и вошли в пещеру; не найдя там ничего потребного для земной жизни, они изумились и потом возвратились домой, рассказав о преподобных своим домашним. После того к преподобным Евфимий и Феоктисту начали приходить жители Лазарии, принося им необходимое для житейских потребностей. Между тем и фаранские отцы, заметив, что преподобные не возвращаются,

долгое время искали их по пустыне, пока не узнали, где они находятся, и, после того как нашли их, стали их часто посещать. Потом некоторые пожелали поселиться вместе с ними; первыми, пришедшими к преподобным Евфимию и Феоктисту и не возвратившимися в Лавру, были Марин и Лука^[15]. Потом стали стекаться и другие, ибо слава о преподобном Евфимии в непродолжительное время распространилась повсюду, и многие стали стремиться узреть его и подвизаться под его руководством. Он же, принимая приходивших, поручал их руководству друга своего, блаженного Феоктиста, ибо сам возлюбил более всего уединение. В скором времени в пустыне была устроена киновия^[16], а пещера была обращена в церковь. Преподобный Евфимий был духовным врачом всех: каждый из братий раскрывал пред ним свою совесть, исповедуя свои помышления; он же, обладая большою духовною опытностью, наставлял каждого с пользою, поучая и увещевая, отечески наказывая и утешая.

Ко всем же братиям преподобный Евфимий говорил:

– Братия! для чего вы вышли из мира, над тем и подвизайтесь, и не нерадите о своем спасении, но ежечасно бодрствуйте, по слову Господа:

"бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение" (Мф.26:41); прежде всего, знайте, что отрекающимся от мира и желающим проводить иноческую жизнь должно не иметь собственной воли, но блести всегда послушайте и смиренномудрие, а в уме иметь память смертную и час судный, бояться огня вечного и желать славы Царства Н.

И еще говорил, что инокам должно при внутреннем богомыслии трудиться и телесно, особенно юным, для телесного удручения, дабы плоть повиновалась духу, быть подражателями апостола Павла, который трудился день и ночь, не только избегая праздности, но служа и себе, и другим, как сам он говорит: "**нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии**" (Деян.20:34). Ибо если миряне подъемлют столь многие труды и страдают, непрестанно работая, чтобы прокормить жен своих и детей, и от того же труда приносят жертвы Богу, творят милостыню и платят подати: то не мы ли тем паче должны трудиться на необходимую телесную потребу, дабы избежать праздности и не поедать чужих трудов, по заповеди апостола (2Фес.3:10).

Так преподобный отец наш Евфимий, наставляя братию, побуждал их к трудолюбию. Он заповедовал не разговаривать ни в церкви во время

богослужения, ни на трапезе – во время еды братии, но повсюду хранить молчание, внимая слову Божьему. Когда он видел кого-либо из братий, особенно юных, хотевшего поститься более пречей братии, то не одобрял этого и не допускал, чтобы брат следовал своей воле, но требовал, чтобы он соблюдал общее со всеми время воздержания и время трапезования; преподобный наставлял, чтобы брат ел на трапезе с воздержанием, не пресыщая чрева, но вкушая менее, чем оно требует, дабы, таким образом, скрыть свое постничество, не разглашая о нем открыто, а тайно вооружившись против возрастающих страстей. Просвещаемые такими наставлениями и поучениями преподобного Евфимия, братия подвизались и приносили плод, достойный своего звания.

Теперь надлежит нам сказать об Аспевете и Теревоне, начальниках сарацинских, о том, как они были обращены Евфимием к Богу.

Жил в Персии один елин, по имени Аспевет, имевший юного сына Теревона, который был поражен бесом, вследствие чего вся правая сторона его от головы до ног иссохла; и никто не мог его вылечить, хотя к нему приводили многих опытнейших врачей. Потом Аспевет вместе со своим больным сыном переселился в Аравию.

Это произошло следующим образом. В начале поднятого тогда в Персии магами^[17] гонения на христиан, в конце царствования Издегерда^[18], всем военачальникам, среди которых был и Аспевет, было приказано тщательно стеречь все дороги, так чтобы ни один из христиан не мог убежать из Персии к грекам. Тогда Аспевет, видя столь великую злобу против ни в чем неповинных христиан, сжался над ними и не только не препятствовал бежать им из земли Персидской, но и сам, насколько мог, помогал им, защищая от опасностей и смерти. Вследствие сего он был оклеветан неверными пред царем Издегердом. Боясь мучений, Аспевет, взяв своего сына, имущество и всех домашних, поспешно бежал из Персии в пределы Греческого царства. Царь же греческий, приняв его, вручил ему начальство над сарацинами, жившими под властью греков в Аравии. Когда Аспевет поселился там, сын его Теревон увидел в сонном видении преподобного Евфимия, обещавшего ему выздоровление, если обратится к Христу. Проснувшись, Теревон рассказал отцу о своем сновидении; тот же немедленно взял отрока, и в сопровождении множества слуг пришел к монастырю преподобных Евфимия и Феоктиста. Братия, увидев множество сарацин, испугались. Блаженный же Феоктист, вышедши к сарацинам, спросил их:

– Чего вы здесь ищете?

Они отвечали:

– Раба Божьего Евфимия ищем.

Феоктист сказал им:

– Здесь живет тот, кого вы ищете, но до субботы он ни с кем не видится, потому что безмолвствует.

Аспевет же, взяв за руку Феоктиста, показал ему на своего больного сына и приказал ему самому рассказать все о себе.

Отрок начал говорить:

– Я год тому назад получил эту язву в Персии и, испытав на себе врачебное искусство врачей и волшебные заклинания магов, не получил никакой пользы, но еще более заболел. Придя же сюда в Аравийскую страну и не чувствуя никакого облегчения, я в одну из ночей, лежа на своем одре, размышлял о том, получу ли я когданибудь исцеление, и говорил сам с собою: "О Теревон! где же врачебное искусство эллинов и персов? где волхования и чары? где сила наших идолов, и какая от них польза? где выдумки звездочетов и басни нашего учения и бесполезные призываия наших богов? Поистине все это – только

мечтания, достойные смеха, ибо совершенно не помогают никому без соизволения единого истинного Бога". Рассуждая так, я обратился к молитве и со слезами молился, говоря: "Боже великий и страшный, сотворивший небо и землю, если помилуешь меня и избавишь от сей лютой болезни, то я буду христианином, оставив все беззакония и заблуждения эллинской веры". Так помолившись, я уснул и увидел во сне некоего инона с проседью и большою бородою; он сказал мне: "Чем ты страдаешь?" Когда я показал ему свою болезнь, он мне сказал: "Исполнишь ли то, что обещал Богу?" Я отвечал: "Исполню, если освобожусь от этой болезни". Тогда старец сказал мне: "Я – Евфимий, живущий в восточной пустыне, в расстоянии десяти поприщ от Иерусалима, недалеко от пути, ведущего в Иерихон. Итак, если хочешь исцелиться, – приди ко мне, и Бог через меня исцелит тебя". Обо всем этом, что я видел и слышал во сне, я рассказал своему отцу, – и вот мы пришли сюда по повелению явившегося мне в видении. Молим тебя, покажи нам того врача, Богом явленного.

Блаженный Феоктист пошел и поведал великому Евфимию о всем, что слышал. Тот же, рассудив, что неуместно противиться Божьему повелению, вышел из своего безмолвия и, пришедши кльному, помолился о нем Богу, озnamеновал его

крестным знамением, – и тотчас Теревон выздоровел, как будто никогда и не болел. Варвары, пораженные столь внезапным исцелением Теревона, уверовали во Христа, и все, пав ниц на землю, просили крестить их. Евфимий же чудотворец, видя, что они от всей души уверовали в Бога, совершил над ними оглашение и крестил сначала – Аспевета, которого наименовал Петром^[19], после него Марина, брата жены Аспевета, потом Теревона, а также всех с ним пришедших сарацин. Продержав их у себя сорок дней, преподобный просветил их словом Божиим и, утвердив в вере, отпустил в их отчество. Марин же, дядя Теревона, не ушел из монастыря, но принял в нем пострижение и пребывал здесь до самой своей кончины; он много угодил Богу и был игуменом обители той после преподобного Феоктиста, как о том будет видно из дальнейшего. Что же касается значительного имения его, которое он принес в дар монастырю, то оно частью роздано было нищим, частью истрачено на построение и расширение монастыря.

Между тем после того, как молва о чудесном исцелении Теревона повсюду распространилась, к блаженному Евфимию, врачу безмездному, отовсюду стало стекаться множество больных, и все скоро получали исцеление и возвращались здоровыми.

Вследствие сего имя святого прославилось не только в Палестине, но и по окрестным областям. Преподобный же, видя, что нарушается его безмолвие, скорбел и тужил о том, что многие приходят и прославляют его, памятуя о прежнем своем безмолвии и помышляя тайно уйти в пустыню, называемую Рува^[20]. Блаженный Феоктист, узнав об этом, возвестил братии. И вот все, собравшись, пришли и пали к ногам преподобного Евфимия, умоляя его со слезами не оставлять их сирьми. Он же, желая утешить их, обещался сначала не удаляться оттуда, но по прошествии немногих дней, побуждаемый желанием пребывать в непрестанном безмолвии и будучи не в силах более терпеть мирскую молву, ночью тайно вышел из монастыря, взяв с собою одного ученика Дометиана, добродетельной жизни, происходившего родом, как и преподобный, из Мелитины, и пошел в Руву. Проходя по южной пустыне около Мертвого моря, он взошел на высокую гору, отделенную от других гор, называемую Марда^[21], и, нашедши на ней колодезь с водою и развалившуюся хижину, перестроил ее и поселился там и прожил несколько времени, питаясь пустынными травами. Потом преподобный ушел в пустыню Зиф, расположенную близ селения Аристовулгады^[22], желая увидеть там пещеру, в которой некогда скрывался Давид,

убегая от Саула. Увидев то место, преподобный Евфимий устроил там монастырь.

Поводом к построению монастыря послужило следующее. Сын старейшины селения Аристовулиады был одержим нечистым духом и с волем громко призывал имя Евфимия, ибо так невидимо повелел ему Бог. Отец же юноши и родственники тщательно расспрашивали повсюду о Евфимии, кто он и где находится. Узнав, что он пребывает между Капарварилем^[23] и Аристовулиадой в Давидовой пещере, отец больного привел к нему бесноватого сына. Как только последний увидел святого, бес тотчас поверг его на землю и вышел из него. Когда весть о чуде распространилась, то пришли к святому многие из окрестных селений и выстроили ему монастырь. Собрались братия около него, и Бог посыпал им пищу. Святой обратил там многих, принадлежавших к манихейской ереси, в православие, убедив их предать проклятию ересеначальника Манеса. Потом, чувствуя беспокойство от множества приходивших посетителей, сказал ученику своему Дометиану:

– Пойдем, чадо, и посетим преподобного Феоктиста и братию.

И они пошли. Приближаясь к киновии, преподобный Евфимий нашел на горе место, которое

ему понравилось и на котором впоследствии возникла его Лавра: место это было ровное, уединенное, и воздух был здоровый. И остановился он там в попавшейся небольшой пещере, где впоследствии, по представлении его, было погребено тело его^[24]. Блаженный Феоктист, узнав о приходе преподобного Евфимия, поспешно вышел приветствовать его и молил его прийти на жительство в свое место в киновии вместе с братией. Но Евфимий не согласился и лишь обещался по всем воскресеньям приходить на церковное богослужение. Аспевет, он же и Петр, услышав, что преподобный Евфимий возвратился в свое место, возрадовался и пришел к нему с множеством сарацин с женами и детьми и просил его сказать им слово спасения. Старец же, преподав им поучение, обратил ко Христу всех пришедших с Аспеветом; приведши их в нижний монастырь, он просветил их Святым Крещением и пробыл с ними семь дней, поучая и утверждая их в вере. После этого, стремясь к безмолвию, он возвратился в свою пещеру.

Аспевет Петр, видя, что старец не имеет келлии, но живет в небольшой пещере, призвал каменщиков и соорудил святому три келлии, небольшую церковь и пекарню; потом он сделал двусторонний водоем и удовлетворил преподобного всем необходимым, дабы он ни в чем не испытывал

лишений. Новокрещеные сарацины не хотели более отлучаться от преподобного, но, желая всегда насыщаться его поучениями, просили святого позволить им жить близ него. Но Евфимий не согласился на это, боясь, что тогда совершенно нарушится его безмолвие, но, приведши их на другое удобное место, велел им построить для себя келлию и церковь и назначил для них пресвитеров и диаконов. С каждым днем собрание их умножалось, ибо приходило много сарацин, которые принимали Святое Крещение. Преподобный часто посещал их, поучая слову Божьему. Когда селение их стало представлять как бы большой город, преподобный обратился к патриарху Иерусалимскому Ювеналию^[25] с просьбой посвятить Петра, отца Теревонова, в епископы для новопросвещенных сарацин. И был поставлен Петр в епископы, удовлетворяя духовным нуждам множества сарацин, принявших святую веру.

Преподобный Евфимий не хотел иметь сожителей на том месте, где безмолвствовал, и потому не устраивал ни киновии, ни Лавры, но отсыпал приходивших к нему для пострижения в нижний монастырь к преподобному Феоктисту; также если кто приносил ему что-либо для телесных потребностей, – все то отсыпал в монастырь Феоктистов. Когда же Бог благоизволил заселить то

место многими иноками, то повелел великому Евфимию в видении, чтобы не отгонял приходящих к нему ради спасения. Однажды к нему пришли три брата по плоти, родом кappадокийцы, воспитанные в Сирии: Косма, Хрисипп и Гавриил; они горели духом к духовному совершенствованию. Но старец не хотел принять их, частью потому, что любил свое безмолвие, частью потому, что они были молоды, особенно же потому, что младший из братьев, Гавриил, от чрева матери был скопцом и очень юн, а лицом походил на женщину. Тогда ночью последовало преподобному некоторое божественное явление, в котором к нему был голос:

– Прими этих братьев, потому что Бог послал их, и впредь не отклоняй никого, хотящего спастись.

Тогда святой принял их и сказал старейшему из них, Косме:

– Вот я принимаю вас, как повелел мне то Бог; сделай же и ты, что я прикажу: не позволяй младшему брату выходить из келлии, чтобы никто из прочих братий его не видал: ибо не подбает жить в Лавре женскому лицу, дабы не поднялась против кого-либо вражья брань.

Потом святой предрек ему то, что имеет последовать.

— Как я полагаю, — сказал он, — ты недолго пробудешь здесь: ибо Бог хочет вручить тебе епископство в Скифопольской церкви^[26].

Предсказание это впоследствии действительно сбылось.

После этого преподобный начал принимать всех приходящих. Так он принял Домнина, родом из Антиохии^[27], племянника Иоанна, архиепископа Антиохийского^[28]; принял и трех других братьев мелитинцев, племянников того Синодия, который вместе с Акакием был учителем Евфимия, по имени Стефана, Андрея и Гайана, затем Иоанна, пресвитера Раифского^[29], Анатolia и Фалассия, также Кириона из Тивериады^[30], пресвитера церкви святого мученика Василия в Скифополе; приняв всех их, он, повелел епископу Петру сделать им небольшие келлии и украсить церковь со всевозможным благолепием. Таким образом, он устроил Лавру по образцу Франской. И пришел в Лавру патриарх Иерусалимский Ювеналий со святым Пассарионом^[31], бывшим тогда хорепископом^[32], и Исихием^[33], пресвитером и учителем церковным, и освятил Лаврскую церковь^[34]. Евфимию было в то время пятьдесят два года от рода. Поставил патриарх

и двух диаконов для Лавры Дометиана и Домнина; пресвитерами же были Иоанн и Кирион. Радовался духом великий Евфимий об освящении своей лавры, особенно же о том, что увиделся с патриархом, преосвященным Пассарионом и Исихием богословом, которые оба были преславными светильниками. Но святой Пассарион почил, когда не исполнилось еще семи месяцев после этого, находясь в глубокой старости.

В первый год по освящении Лавры, когда братья вместе с преподобным Евфимием находились в великом стеснении относительно телесных потреб, на первое время был поставлен экономом Дометиан^[35]. Случилось однажды, что толпа армян, шедших из святого града к Иордану, свернула с пути вправо и пришла в Лавру, ибо Бог так устроил, дабы добродетель и вера великого отца просияла еще более. Их было не менее четырехсот человек. Увидев их и заметив, что они голодны, преподобный призвал эконома Дометиана и сказал:

– Предложи этим людям поесть.

Дометиан же отвечал:

– Отче! келарь^[36] не имеет чем насытить десять человек: откуда же я возьму хлебов для такого множества народа?

Святой, исполненный пророческой благодати, сказал:

– Ступай и исполни, что я повелеваю тебе, ибо Дух Святой говорит, что люди эти будут есть досыта, и нам останется пища в изобилии.

Дометиан, пойдя в хлебню, где лежало немного хлебов, не мог отворить дверей, потому что Божье благословение наполнило келлию до верха. Призвав некоторых из братий, он с помощью их вышиб дверь, и хлебы посыпались из келлии. То же благословение произошло и с вином и елеем, ибо сосуды внезапно все наполнились. И ели все и насытились. В течение целых трех месяцев не могли вставить дверь на свое место по причине преизобилия хлебов: хлебы не умаялись, как некогда не оскудевали у страннолюбивой вдовицы в Сарепте Сидонской водонос муки и чванец елея (3Цар.17:14)^[37]. Дометиан, удивившись тому чуду, бросился к ногам учителя, прося прощения. Старец же, вразумив его, преподал поучение о страннолюбии и надежде на Бога.

С того времени Лавра стала умножаться, благословляясь всяким изобилием и расширяться зданиями келлий; и совершилась в церкви каждодневно Божественная служба. Эконом вынужден был для потреб монастырских приобретать скот ради служения братии. В Лавре был некий

брат, родом из Асии^[38], по имени Авксентий, весьма пригодный для этой монастырской службы. Эконом просил его стеречь и пасти лошаков и ослов монастырских, но он не послушался. Тогда эконом обратился к пресвитерам Иоанну и Кириону и вместе с ними упрашивал Авксентия взять на себя эту службу; но тот не послушался и их. По наступлении субботы, когда явилась возможность беседовать с великим Евфимием о монастырских делах, эконом поведал преподобному о непослушании Авксентия. Преподобный, призвав Авксентия, сказал ему:

– Послушай нас, чадо, и прими возлагаемое на тебя послушание.

Тот же отвечал:

– Не могу, честный отче, – мне препятствуют исполнить это три причины: первая – это то, что я – иноплеменник и не могу говорить на местном языке; вторая – страх греховного падения; третья – что, имея попечение о скоте, я уже не буду в состоянии сидеть в келлии в богомыслии и безмолвствовать.

Великий Евфимий сказал на это:

– Молим Бога, чтобы ты не получил никакого вреда от всего того, ибо Бог знает, что ради страха пред Ним ты служишь рабам его. Послушай

Господа, глаголющего: "**Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить**" (Мф.20:28) и еще: "**не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца**" (Ин.6:30).

Но и после таких увещаний преподобного Авксентий ожесточился и не послушался. Тогда преподобный, разгневавшись, сказал:

– Мы, чадо, советуем тебе, что для тебя полезно, а ты не слушаешь; увидишь, какова награда за неповинование.

И тотчас Авксентий упал на землю в припадке беснования, трепеща и трясясь; присутствовавшие же отцы просили за него святого, и тот, едва умоленный, поднял его и, знаменовав знамением креста, исцелил. Пришедши в себя, Авксентий, припав к ногам святого, просил прощения. Святой сказал ему:

– Послушание есть великая добродетель, ибо Бог послушания требует паче, нежели жертвы; преслушание же соделывает смерть.

Потом, сотворив об Авксентии молитву, преподобный Евфимий благословил его и сказал:

– "**Ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже**" (Ин.6:14).

После этого Авксентий принял возложенное на него послушание и с усердием стал исполнять его.

Два брата, Марон и Климатий, обременяясь суровою жизнью в Лавре, сговорились ночью бежать, и когда уже приготовились к тому, намерение их стало известным преподобному Евфимию: он узрел в видении дьявола, набрасывающего на них узду и влекущего в смертоносные сети. Тотчас же призвав их, преподобный обратился к ним с продолжительною беседою, поучая о терпении, убеждая и наставляя их оставить свое пагубное намерение. Говорил он о том, что должно тщательно блюсти себя: Адам, будучи в раю, преступил заповедь Божью; Иов же соблюл ее, сидя на гноище. К этому увещанию он прибавил и следующее:

– Не должно нам допускать лукавых помыслов, вселяющих в нас печаль или ненависть к месту, в котором живем, или к сожителям; не должно слушать помыслов, советующих перейти на другое место; но нам необходимо ежечасно быть трезвыми и отращать ум свой от козней бесовских, дабы с переходом нашим не разрушилось наше правило, ибо дерево, часто пересаживаемое, не приносит плода. Если кто захочет сотворить что-либо хорошее на месте, где живет, и не

сможет, то пусть не думает, что он в состоянии управить это в другом: ибо доброе дело достигается не местом, а изволением и верою.

Выслушайте один рассказ, который я слышал от египетских иноков. Один брат жил в Египте в киновии и часто гневался и волновался, и бранные слова были постоянно на его устах; пришедши в уныние, он ушел из монастыря и поселился в уединении, полагая, что если ему не с кем будет беседовать, то освободится от своей привычки гневаться. В один день, когда он ради некоей потребы налил сосуд воды, тот опрокинулся; он наполнил его во второй раз, но сосуд опять опрокинулся; то же случилось и в третий раз. Брат, будучи обольщенным бесом, разгневался на суд и, схватив, разбил его.

Когда святой Евфимий говорил это, Климатий рассмеялся. Старец же, взглянув на него, сказал:

– Не прельщен ли и ты, брат, бесом, что безумно смеешься? Разве ты не слышал, что Господь смеющихся считает отверженными, а плачущих ублажает?

Сказав это, преподобный отворотился от Климата и пошел в свою внутреннюю келлию. Климатий же тотчас пал ниц, объятый трепетом, ибо на него напал какой-то страх и ужас. В то время

находился там Дометиан; он собрал некоторых из отцов и, вошедши к преподобному, просил простить Климатия.

Вняв им, святой вышел и поднял лежащего и знамением креста уврачевал его, при чем сказал:

– Впредь внимай себе и не пренебрегай наставлениями отцов, принимая их как бы Божьи слова, и сделайся весь оком, как мы слышали о Херувимах. Тщательно соблюдай себя отовсюду, ибо ты ходишь посреди сетей.

Так наказав брата и наставив обоих сговорившихся бежать, преподобный отпустил их в свои келлии утвержденными.

В те времена был собран в Ефесе на нечестивого Нестория Третий Вселенский Собор^[39]. Тогда пришел из Мелитины в Палестину для поклонения вышеупомянутый Синодий, который вместе с Акакием во время юности преподобного был его учителем. Имея в лавре Евфимия трех вышеуказанных племянников: Стефана, Андрея и Гайана, Синодий пришел туда и, обlobызав преподобного Евфимия, рассказал ему о нечестивой ереси Нестория, который по попущению Божью был некоторое время патриархом Константинопольским и возмутил своими лжеучениями всю

вселенную; рассказал ему о ревности в православии – блаженного [Кирилла](#), архиепископа Александрийского^[40], и Акакия, епископа Мелитинского, бывшего некогда учителем его. И радовался за них преподобный. Петру, некогда именовавшемуся Аспеветом, а в то время бывшему уже епископом сарацинским, который вместе с другими палестинскими епископами отправлялся на Собор Ефесский, преподобный повелел держаться учения Кирилла и Акакия и всячески их защищать. По окончании Собора и низложении Нестория Петр, возвратившись, подробно рассказал старцу обо всем, происходившем на Соборе; старец радовался об утверждении православия, но скорбел об Иоанне, архиепископе Антиохийском, который, будучи православным, защищал Нестория.

Диакон Домнин, скорбя о дяде своем, просил великого отца отпустить его в Антиохию для исправления своего дяди. Но святой сказал ему:

– Не ходи, чадо: если останешься на том месте, на которое призван, и не послушаешь помысла, хотящего отторгнуть тебя от пустыни, то преуспеешь в добродетели и прославишься о Боге; если же прослушаешь меня и пойдешь, то примешь престол дяди твоего, но не на пользу, и

недолго будешь почитаться на нем, ибо он вскоре будет отнят у тебя злыми людьми.

Но Домнин, не послушав заповеди отца своего, пошел без его благословения в Антиохию, – и сбылось на нем все, предсказанное святым^[41]; впоследствии он возвратился к старцу, плача и каясь, и удивляясь прозорливости святого.

О сем преподобном отце нашем Евфимий преподобный Кириак отшельник^[42], ученик его, свидетельствует следующее: "никогда мы не видали его вкушающим, кроме субботы и воскресенья, ни беседующим с кем-либо, за исключением великой необходимости, ни спящим его на боку, но иногда лишь дремлющим сидя; иногда же он брался обеими руками за веревку, протянутую в углу его келлии, и так, по телесной необходимости, немного спал, следуя изречению великого Арсения^[43] о сне: "гряди, злой раб!" Ибо он подражал в житии своем тому преподобному Арсению и с услаждением слушал о нем от приходивших из Египта братий".

Некий Анастасий, сосудохранитель церкви святого Воскресения^[44], желал видеть великого Евфимия и вместе с друзьями своими клириками иерусалимскими, пошел в его Лавру. Преподобный Евфимий, провидя духом их пришествие,

призвал Лаврского эконома Хрисиппа и сказал ему:

– Приготовься к принятию гостей, ибо вот идет патриарх Иерусалимский.

Когда гости пришли, преподобный принял Анастасия как патриарха и беседовал с ним как с патриархом. Все присутствовавшие удивились; эконом же Хрисипп, подошедши, сказал на ухо старцу:

– Честный отче, здесь нет патриарха; это – Анастасий сосудохранитель.

Святой, удивившись, сказал:

– Верь мне, чадо, что доселе я видел его облеченым в патриаршие одежды. И воистину я не обманулся: ибо что Бог предопределил, то так и сотворит.

Сие слово преподобного было сказано во все услышание и сбылось в свое время, когда Анастасий был поставлен патриархом^[45].

Вышеупомянутый Теревон, сын епископа Петра, называемого Аспевета, взяв жену из своего рода и, долгое время пожив с ней, не имел детей, так как она была бесплодна. Приведя ее к чудотворцу Евфимию, он молил его, говоря:

– Знаю, отче, что Бог послушает молитвы твоей, ибо Он творит волю боящихся его. Итак, умоляю твою святыню: помолись за нас Человеколюбцу Богу, да дарует нам чадо.

Святой знаменовал его и жену трижды знамением святого креста и сказал им:

– Се Бог дарует вам чадородие, и вы будете иметь трех сыновей.

Был некий брат в Лавре, по имени Емилиан, который однажды ночью, на рассвете воскресенья, от бесовского наваждения возгорался плотскою страстью и смущался нечистыми помыслами, чувствуя в сердце вожделение греха. Случайно преподобный Евфимий, идя к утрене в церковь, проходил мимо того места, где стоял брат, смущенный похотением; обоняя смрад блудного бесса и уразумев происходящее, святой сказал:

– Да запретит тебе Бог, проклятый нечистый дух.

И тотчас брат упал на землю, изрыгая пену и беснуясь. Собрались братия, принесена была свеча, – и сказал преподобный братии:

– Видите ли брата сего? от юности своей доселе он жил добродетельно, в чистоте телесной; ныне же, когда он ненадолго увлекся плотскою похо-

тью и помышлял с вожделением и услаждался нечистыми теми помыслами, им овладел бес. Получим же и мы наставление из таковой его скорби, и пусть каждый знает, что если кто, хотя и не прикасается к чужому телу и не творит нечестного греха, но умом любодействует, увлекаясь нечистыми помыслами, удерживая их, соизволяя на них и услаждаясь ими, – тот – блудник, и бес им обладает.

К этому старец присоединил еще следующее повествование:

– Послушайте, братия, – сказал он, – повествование, которое рассказали мне некоторые египетские отцы об одном брате, которого все считали святым, но сердцем прогневлял Бога, увлекаясь нечестивыми помыслами и любодействуя умом. Когда он приблизился к кончине, пришел туда некий прозорливый старец и услышал о нем, что он болен при смерти, и нашел всех жителей плачущими и говорящими: "если скончается сей святой, то нам уже нет надежды на спасение, потому что все мы спасаемся его молитвами". Услышав это, прозорливый старец с поспешностью пошел к больному, желая получить благословение от этого мнимого святого, и, приблизившись к жилищу его, увидел множество народа со свечами, иереев и диаконов, ожидающих

епископа к торжественному погребению того святого. Войдя в горницу, старец застал его еще дышащим и, воззрев душевными очами, увидел беса, держащего трезубец; пронзив им сердце умирающего, бес со многими муками извлекал душу его. При этом святой услышал голос с неба, глаголющий: "как не упокоила меня душа его ни один день, так и ты непрестанно мучь его и исторгай из него его душу". Итак, тот брат скончался в муках, ибо сверху он казался святым, внутри же сердца прогневлял Бога". "Внимая сему, братия, – продолжал преподобный Евфимий, – тщательно оберегайтесь от помыслов, оскверняющих душу: ибо во время разлучения души с телом воспримут одинаковое мучение мечтающие о блуде, как и творящие грех тот. Но помолимся о брате сем Емилиане Богу, наказующему его, но не предающему смерти, да освободит его от беса и плотских страстей".

Когда святой помолился, вышел бес, вопия: "я – дух любодеяния", и наполнил все место смрадом как бы от сжигаемой серы. С тех пор Емилиан освободился от нечистых похотей и сделался избранным сосудом Божиим.

В то время наступило бездождье, и была великая засуха, и исполнилось слово Писания: "**И небеса твои, которые над головою твою, сделают-**

ся медью, и земля под тобою железом"

(Втор.28:23). И были все по причине засухи в великой скорби. Братья с преподобным Феоктистом просили преподобного Евфимия помолиться Богу и испросить дождь, ибо они знали, сколь действенна его молитва пред Богом; но он не соглашался. Наступил праздник Богоявления Господня и приблизился день, в который святой обычно до самой Цветной недели уходил в пустынью. В обитель собралось множество народа из святого града и окрестных селений, нося крест и взывая: "Господи помилуй!" И пришли к великому Евфимию, не давая ему уйти в пустынью, пока не умолит Бога, да ниспошлет дождь. Услышав вопли, преподобный вышел к ним и сказал:

– Что ищете у человека – грешника? я, чада, не имею дерзновения молиться о сем Богу, ибо я грешен и паче иных имею нужду в его милосердии, особенно в сие настоящее время гнева его. Грехи наши разделяют нас от Него, омрачили мы его образ, осквернили церковь его, работая похотям и различным страстям, живем в лихимстве и зависти и достойны ненависти, так как ненавидим друг друга; сего ради Он навел на нас казнь сию, чтобы, вразумленные ею, мы покаялись; когда же мы исправим себя покаянием, тогда Он услышит нас, ибо писано: "**Близок**

Господь ко всем призывающим Его в истине" (Пс.144:18).

Когда святой говорил так к народу, все как бы одними устами взывали:

– Ты сам, отче, помолись за нас; веруем мы, что Бог услышит молитву твою, ибо Он творит волю боящихся его.

Умоленный этими словами, преподобный, взяв бывших с ним отцов, пошел в церковь, повелев молиться и народу. Повергшись ниц в церкви, он со слезами молил Бога помиловать творение свое и посетить землю милостью и щедротами и напоить ее дождем. Когда он молился, внезапно подул южный ветер, небо покрылось облаками, загремел гром и пролился большой дождь. Тогда святой, восстав и окончив молитву, вышел и сказал народу:

– Вот Бог услышал молитвы ваши, Он благословит лето это пред прочими годами. Посему потщитесь и вы угодить добрыми делами Богу, сотворившему с вами милость.

С этими словами преподобный отпустил народ. И продолжал дождь ливня лить в продолжение многих дней, так что святой не мог по обычаям своему уйти в великую пустыню. И лето это bla-

гословилось изобилием плодов земных пред про-
чими годами согласно слову святого.

На семьдесят пятом году жизни преподобного Евфимия был Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне против Диоскора, нечестивого патриарха Александрийского^[46]. На Соборе присутствовали и некоторые из учеников преподобного, удостоившиеся епископского сана: Стефан, епископ Иамнии^[47], и Иоанн, епископ сарацинский, преемник Петра Аспевета; записав определения Халкидонского Собора, они сообщили их своему авве, святому Евфимию. Он принял исповедание веры, изложенное на Халкидонском Соборе, и признал его православным, – и быстро пронеслась молва по всей пустыне Палестинской и между всеми иноками, из которых многие веровали неправославно, что великий Евфимий последует Халкидонскому Собору. В то время пришел в Палестину некий еретик Феодосий, по образу – инок, на самом же деле нечестивец, исполненный лжеучения Евтихия; он произносил хулы на святой Халкидонский Собор, утверждал, что будто бы на нем был отвергнут догмат православной веры и восстановлено Несториево лжеучение, и распространял многие другие непристойные и ложные речи. В Палестине находилась тогда царица Евдокия, супруга благочестивого царя Феодосия Младшего^[48]; по смер-

ти своего мужа она проживала в святых местах. И вот тот вышеупомянутый еретик Феодосий сначала увлек к отвержению Халкидонского Собора царицу Евдокию; потом заразил своей ересью многих пустынных отцов и сделал их своими единомышленниками. Затем он с множеством прельщенных иноков поднял возмущение против патриарха Ювеналия: он настойчиво убеждал его отвергнуть постановления Халкидонского Собора; когда же тот отказался, его свергли с патриаршего престола, – и ушел Ювеналий в Константинополь к царю Маркиану^[49].

Феодосий же, опираясь на содействие царицы Евдокии и силу ослепленных ересью иноков, ему помогающих, взошел на патриарший престол^[50] и много зла причинял православным; епископов и клириков, не хотевших иметь с ним общения, одних низвергал, других мучил и убивал, и уже всех палестинских иноков увлек вслед за собою, кроме тех, которые были в монастырях Евфимия: имея перед глазами пример отца своего – великого Евфимия, они твердо стояли в православии. Лжепатриарх Феодосий употреблял много стараний привести преподобного Евфимия к общению с собой, непрестанно посыпая к нему, умоляя и угрожая и всеми способами стараясь уловить его в свою ересь. Но преподобный не был уловлен вражьими сетями и не поколебался

от его лукавства, как бы крепкий столб и стена неподвижная. Обременяясь каждый день присыпаемыми коварными просьбами Феодосия, он созвал братию и, заповедав им тщательно остерегаться ересей и твердо держаться православия, удалился в великую пустыню. Многие из братий поступили так же, избегая притеснений со стороны еретиков, и, подражая отцу своему, ушли в пустыню.

В это время в пустыне Иорданской^[51] был некий отшельник, пришедший незадолго пред тем из Ликии^[52], по имени Герасим^[53]; он прошел все правила иноческого жития и с успехом боролся против нечистых духов. Но, побеждая и прогоняя бесов невидимых, он был уловлен и прельщен видимыми бесами – еретиками, ибо впал в Евтихиеву ересь. Услышав же о преподобном Евфимии, слава о добродетельной жизни которого распространялась повсюду, Герасим пошел к нему в пустыню Руба, где он тогда пребывал. Увидав его, он получил от него большую духовную пользу; пробыв с преподобным Евфимием долгое время, Герасим, насыщаясь полезными беседами от его сладкоречивого языка и наставлениями о православии, отверг лжеучение еретическое и обратился к православной вере и глубоко каялся в своем прежнем заблуждении.

Смятение, произведенное еретиками в Палестине через Феодосия, продолжалось целый год. Потом пришло от благочестивого царя Маркиана повеление схватить лжепатриарха Феодосия, дабы он принял суд и наказание по делам своим; он же, узнав об этом, бежал на гору Синайскую^[54] и скрылся – неизвестно куда. Тогда преподобный Евфимий возвратился из пустыни в Лавру свою.

Когда преподобный совершил однажды Божественную литургию, Теревон сарацин и евнух Гавриил, брат Хрисиппов, во время Трисвятой песни видели огонь, сошедший с неба и окруживший святого, и стоял преподобный пред Божественною трапезою в столпе огненном до самого окончания службы. И сам преподобный иногда передавал некоторым из братии, что он часто видел Ангела, совершающего с ним литургию. Имел он и тот дар, что по внешнему виду прозревал внутренние движения духа и узнавал помышления человеческие, злые и добрые. Когда братия причащались Божественных Тайн, он видел, кто с какою душою причащается: иных видел он посвящающимися от Причащения, кои приступали достойно: других же – помрачившимися, с лицом как бы умерших, так как они дерзали недостойно. Посему преподобный непрестанно поучал всех апостольскими словами:

– Внимайте тщательно, братие, как вы приступаете к Причащению: "**Да испытывает же себя каждый из вас, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе**" (1Кор.11:28-29), ибо сия святыня приготовлена для святых, а не для оскверненных, – и если вы имеете чистую совесть, то "**кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся**" (Пс.33:6).

Когда святейший Ювеналий снова занял свой престол и стал исправлять возникшее в церкви беспорядки, царица Евдокия, увлеченная вышеупомянутым Феодосием в Евтихиеву ересь, колебалась в мыслях, не зная, какого держаться исповедания, и послала в Антиохию к преподобному Симеону Столпнику^[55], прося у него полезного совета и наставления. Он же написал ей следующее:

– Знай, что дьявол, видя богатство твоих добродетелей, просил, "чтобы сеять" тебя "как пшеницу" (Лк.22:31), и через того губителя Феодосия растлил твою боголюбивую душу; но дерзай: ибо не оскудела вера твоя. Я же весьма удивляюсь тому, что, имея источника вблизи, пренебрегаешь им и тщилась почерпнуть той же воды изда-

лека: ты имеешь там богоносного Евфимия, следуй его учению, – и спасешься.

Получив от преподобного Симеона такое послание, царица немедленно стала расспрашивать о преподобном Евфимии. Узнав же, что он никогда из пустыни не выходит в город, она задумала выстроить столп в восточной пустыне, на высоком холме, в расстоянии тридцати стадий от Лавры Евфимиевой^[56], чтобы иметь возможность там часто видеть преподобного и услаждаться его поучениями; выстроив столп тот, она поселилась в нем в уединении. Она послала к преподобному Евфимию вышеупомянутого Анастасия, бывшего тогда хорепископом после Пасариона, и Косму крестохранителя, умоляя, чтобы он позволил ей видеться с ним; они же, пришедши, не нашли его в Лавре, ибо он давно уже ушел в Руву. Взяв с собою преподобного Феоктиста, они пошли с ним в ту пустыню и, нащедши его, много умоляли идти к царице, спасти ее заблудившуюся душу, – и лишь с трудом убедили старца идти к ней. Увидев великого Евфимия, царица весьма обрадовалась и, припав к его честным ногам, сказала.

– Ныне я узнала, что Бог воззрел на мое недостоинство.

Старец же, достаточно наставив ее касательно православия, завещал держаться святых четырех Вселенских Соборов: Никейского, собравшегося против Ария, Константинопольского – против Македония, Ефесского – на Нестория и Халкидонского – на Диоскора и Евтихия, и повелел примириться с патриархом Ювеналием, с которым она прежде боролась; сказав много другого на пользу ее, он благословил ее и, помолившись о ней, ушел. Царица же приняла его слова так, как бы они были произнесены из уст Божьих, и постаралась исполнить их на деле; тотчас пойдя в святой град для примирения с святейшим Ювеналием и явно отвергнув ересь, она вошла в общение с православною Церковью. Увидев это, весьма многие из мирян и иноков, которые были прельщены Феодосием, по примеру царицы обратились к православию.

На восемьдесят втором году жизни Евфимия^[57] пришел в Лавру его блаженный Савва, бывший еще юным^[58]; старец, приняв его, отоспал его в нижний монастырь к преподобному Феоктисту и предсказывал о нем, что в скором времени он просияет в иноческом житии более других, что и сбылось, как это видно из жития преподобного Саввы. Еще пришли тогда к преподобному Евфимий Мартирий, каппадокиец родом, и Илья, родом араб. По убиении царя

Маркиана Тимофей Елур^[59] поднял в Египте смятение и мятеж, во время которого был убит и святейший Протерий, патриарх Александрийский^[60]; не вынося сего мятежа, Мартирий и Илия ушли из Египта и притекли к великому Евфимию как к небурному пристанищу. Преподобный оказывал им любовь и почтение: он провидел, что оба в свое время будут занимать престол апостола Иакова, брата Господня, в Иерусалиме^[61]. Он брал их с собою и в пустынью Кутиляйскую, и в Рувийскую, вместе со святым Герасимом, и там пребывал с ними, по обычаю своему, до Недели вайй; каждый воскресный день преподобный совершал Божественную литеригию, и великие те отцы причащались из его рук Пречистых Тайн.

Вскоре после того, в царствование христолюбивого Льва^[62], вступившего на престол после Маркиана, святейший патриарх Ювеналий умер^[63]. По его смерти общим советом всех единодушно избран был Анастасий^[64], бывший прежде сосудохранителем и хорепископом. И исполнилось пророчество преподобного Евфимия, которое он изрек, когда посетил его Анастасий, и святой прозорливыми очами увидел его в патриаршей одежде. Вспомнив об этом, Анастасий послал к святому честных клириков, со следующими словами: "вот, отче, ныне исполнилось твое проро-

чество: умоляю тебя, позволь мне прийти к тебе – приветствовать твою святыню".

Преподобный Евфимий отвечал на это так:

– Я всегда желаю видеть ваше святительство и получать пользу от беседы вашей; но так как первый приход ваш к моей худости был тихий и имел мало спутников, а нынешний ваш сан требует, чтобы с вами шло множество сопровождающих, то посему приход вашего блаженства превосходит мои немощные силы. Итак, прошу вашу святыню не трудиться шествовать к моему смирению. Если же изволишь прийти, то я приму с радостью, но тогда я буду должен и других приходящих принимать, и потому мне будет невозможно оставаться на этом месте вследствие беспокойства от многих приходящих.

Услышав об этом и размыслив в душе, патриарх сказал себе: "Если я пойду, то оскорблю старца. Итак, не пойду". Однако спустя несколько времени, вызванный нуждою, он ходил к преподобному и виделся с ним, о чем речь после.

Блаженная же царица Евдокия создала много церквей и такое множество монастырей, богаделен и странноприимниц, что трудно их и перечислить. При созданной ею церкви святого Петра, отстоявшей от Лавры Евфимиевой прибли-

зительно в двадцати стадиях, она повелела сде-
лать большой и глубокий водоем для приходя-
щих. В дни Пятидесятницы она сама пришла ту-
да посмотреть на работу и послала к преподоб-
ному, прося его прийти к ней, дабы она сподоби-
лась его молитвы и благословения и насладилась
его поучением; при этом она еще хотела дать
святому пожертвование на общие потребности
Лавры. Великий же Евфимий отвечал к ней чрез
посланых:

– Не ожидай еще увидать меня в плоти. Ты же,
чадо, к чему заботишься о многом? я думаю, что
ты до наступления зимы отойдешь к Богу. Посе-
му потрудись этим летом приготовиться к исхо-
ду, а пока еще ты в плоти, не старайся помнить
меня, ни письменно, ни без писания, ни о пода-
янии нам чего-либо, ни о взимании. Но когда
отойдешь к Владыке всех, то там вспомни меня,
дабы и меня принял с миром, когда восходит
человеколюбие его.

Услышав это, блаженная Евдокия весьма восс-
корбила, в особенности при словах: "не старайся
помнить меня ни письменно, ни без писания",
ибо она хотела оставить ему по завещанию мно-
го дохода. Поспешно прия в святой град Иеру-
салим, она передала патриарху Анастасию слова
Евфимия. В то время царица сооружала церковь

во имя святого первомученика Стефана и, когда храм был еще не окончен, повелела освятить его 15 июля, отделив ему большие доходы. Потом она обошла все церкви, ею созданные, присутствуя при их освящении и отдавая для каждой достаточное количество доходов. По истечении четырех месяцев по освящении церквей благочестивая царица Евдокия предала душу свою в руки Божьи^[65].

В девяностый год жизни великого Евфимия преподобный Феоктист заболел тяжкою болезнью. Преподобный Евфимий пришел посетить болящего Феоктиста и дать ему последнее целование и пробыл в монастыре том несколько дней, ожидая кончины друга и спостника своего, чтобы предать тело его погребению; в той болезни блаженный Феоктист скончался 3-го сентября^[66]. Патриарх Анастасий, узнав о кончине Феоктиста и о том, что святой Евфимий находится там, поспешно пошел с клиром своим под тем предлогом, что хочет предать погребению блаженного Феоктиста, но более ради того, чтобы видеть и целовать святого Евфимия. Увидав его, патриарх взял его за руки и облобызal, говоря:

– Давно я хотел облобызать сии святые руки, и вот ныне сподобил меня Бог. И теперь прошу те-

бя, честный отче, помолись о мне Господу, чтобы исполнившееся на мне твое пророчество сохранилось до конца; ты же часто пиши мне, наставляя меня управлять Христовой Церковью, ибо я вижу в тебе действие даров Божьих и на себе испытал их силу.

Святой же со смирением сказал:

– Прости меня, святой владыка, прошу твое бла-
женство воспоминать обо мне в молитвах твоих
к Богу.

Предав вместе погребению честное тело препо-
доброго Феоктиста и насладившись беседой друг
с другом, они разошлись.

Игуменом Феоктистовой киновии был поставлен Марин, дядя Теревонов, муж богоугодный; но спустя два года он скончался, и преподобный Евфимий, пришедши, похоронил его близ препо-
доброго Феоктиста; на место же Марина поста-
вил игуменом Лонгина, мужа добродетельного. С этим Лонгионом однажды в январе месяце при-
шел в Лавру к преподобному Евфимию блажен-
ный Савва, чтобы проводить его, уходившего в великую пустыню. Видя готовность Саввы, Ев-
фимий взял его с собою на подвиги пустынниче-
ские. Когда они ходили в Руве по местам безвод-
ным, Савва сильно возжаждал от труда и не мог

идти далее, потому что изнемог от жажды. Тогда преподобный Евфимий, сжалившись над ним, молитвою извел воду из сухой земле, как о том написано в житии преподобного Саввы.

После многих и бесчисленных своих трудов преподобный Евфимий приблизился к блаженной кончине своей, которую провидел по божественному откровенно. В один год, когда наступило время его обычного удаления в пустынью, в восьмой день праздника Богоявления Господня, т. е. января 14-го, братия, собравшись, пришли к преподобному, одни – желая проводить его, другие – ожидая идти с ним; среди них были Мартирий и Илия, пришедшие из Нитрии. Видя, что преподобный не приготовляется в путь и не делает никаких распоряжений относительно того, кто из братии пойдет с ним и кто останется в Лавре, они спросили его:

– Разве ты завтра не уходишь, честный отче, в пустынью?

Святой отвечал:

– Эту неделю я остаюсь с вами в Лавре, в субботу же в полночь расстанусь с вами.

Святой сказал это, предсказывая братиям время своего отшествия к Богу, но они его не поняли. На третий день, 17-го января, наступила память

преподобного отца нашего Антония Великого, и святой Евфимий приказал, чтобы в церкви совершено было всенощное бдение. По совершении бдения, созвав пресвитеров Лаврских к алтарю, преподобный сказал им:

– Отныне, братия, я не совершу с вами ни одного бдения, ибо зовет уже меня Бог из временной сей жизни. Посему пришлите ко мне Дометиана, а утром пусть соберутся сюда все братия.

Услышав это, пресвiterы зарыдали, и немедленно стало известно братиям сказанное великим Евфимием. Утром все собирались к преподобному, и он начал говорить им так:

– Отцы и братия мои и чада, возлюбленные о Господе, я отправляюсь в путь отцов моих, вы же, если любите меня, блюдите заповеди мои: более всего приобретайте чистую любовь, которая есть союз совершенства. И как невозможно есть хлеб без соли, так невозможно управить добродетель без любви, ибо всякая добродетель оказывается крепкой и постоянной – любовью и смиренiem: смиление возносит радеющего о нем на высоту добродетелей, а любовь крепко держит и не допускает с высоты той упасть вниз: ибо "**любовь никогда не перестает**"

(1Кор.13:8), и что любовь выше смирения, – это ясно из примера Самого Господа нашего, ибо ра-

ди Своей любви к нам Он добровольно смирился и стал человеком, как и мы. Посему мы должны непрестанно исповедоваться ему и вossылать хвалы, в особенности же мы, отречившиеся от сего мятежного мира. Каждый из вас да внимает себе, братия, и да соблюдает в чистоте тело и душу. Обычных собраний церковных никогда не оставляйте, все предания и уставы монастырские тщательно сохраняйте, бедствующим в напастях по силе помогайте. Если кто из братий борется с нечистыми помыслами, того непрестанно наставляйте, поучайте, утверждайте, дабы непреткновен был он дьяволом и не пал бы. Сию же последнюю присоединяю вам заповедь: ворота монастырские пусть никогда не будут заперты для приходящих, но да будут всегда открыты для странников, и самая кровля да будет у вас общая со странниками, и все, что имеете, предлагайте нуждающимся. И тогда свыше вам от Бога будет подаваться изобильное благословение.

Заповедав все это братиям, преподобный Евфимий спросил их, кого после него желают иметь своим пастырем. Они же единогласно назвали Дометиана. Но святой сказал:

– Это невозможно, ибо Дометиан после меня недолго останется в жизни сей, но в седьмой день пойдет за мною.

Пораженные таковым дерзновенным и ясным пророчеством святого, братия избрали Илью, родом происходившего из Иерихона, эконома нижнего монастыря^[67]. Евфимий, обратившись к нему, сказал:

– Вот все отцы выбрали тебя пастырем себе и наставником: посему внимай себе и всему стаду твоему.

Преподав ему много наставлений и поучив его относительно руководства братиями, преподобный предрек о некоторых обстоятельствах, имеющих совершиться в его монастырях по его смерти; потом сказал следующее последнее слово:

– Если я обрящу дерзновение пред Богом, прежде всего буду просить у Него благодати, да буду с вами духом всегда, с желающими подвизаться здесь после вас до века.

Сказав это, преподобный отпустил всех, кроме Дометиана. Он пробыл внутри алтаря три дня и с миром почил в ночь субботнюю и был причтен к своим отцам, прожив на земле девяносто семь лет. Это было 20-го января^[68]. Немедленно весть

о кончине преподобного Евфимия разнеслась по всей Палестине, и стеклись из всех монастырей и пустынь иноки, среди которых был и великий Герасим, и собралось великое множество народа. Прибыл и святейший патриарх Анастасий со всем клиром своим. По причине множества народа невозможно было предать погребению честного тела преподобного до девятого часа, пока, наконец, воины по повелению патриарха не отогнали народ, – и тело святого было торжественно погребено. Все плакали о разлуке с ним; особенно неутешно плакали о нем пришедшие из Нитрии Мартирий и Илия, которые впоследствии занимали патриарший престол в Иерусалиме согласно пророчеству святого: ибо после Анастасия вступил на престол Мартирий, после Мартирия был Саллюстий, а после него Илья^[69], как о том пишется в житии преподобного Саввы. Блаженный же Дометиан, ученик великого Евфимия, не отходил от гроба аввы своего шесть дней и ночей; при наступлении же седьмого дня, явился ему ночью в видении святой Евфимий, радостный, с светлым лицом, и сказал ему:

– Гряди к уготованному тебе покою, ибо умолен Владыка Христос, чтобы ты был со мной.

Исполнившись неизреченной радости, Дометиан возвестил о том братиям и, пришедши с весельем в церковь, предал дух свой Господу и погребен был при гробе отца своего. По преставлении преподобного отца нашего Евфимия при гробе его совершалось много чудес и подавались исцеления^[70] во славу Бога, во святых Своих прославляемого, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Примечания

[1] Армения – горная страна, к югу от Кавказа и к востоку от Малой Азии; она делилась на две части: Большую, или Восточную Армению, и Малую, или Западную. Город Мелитина, ныне Малатия, находился в южной части Малой Армении, на одном из притоков Евфрата.

[2] Святой Полиевкт был замучен в царствование Валериана в 259-м году. Память его совершается 9-го января.

[3] Евфимий – от греческого глагола "радуюсь, утешаюсь" – в переводе значит: "благодушный, веселый".

[4] Валент царствовал с 364–378 г, Грациан – с 375–383 г.

[5] Фракия – область Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова. Адрианополь – город на р. Гебре (Марице); ныне значительный и многолюдный, главный город турецкого вилайета (области) того же имени.

[6] Император Феодосий Великий царствовал с 379–395 г.

[7] Отрий, епископ Мелитинский, просиял на 2-м Вселенском Константинопольском Соборе 381 г.; впоследствии он был причтен к лику святых. Память его совершается на Востоке 17-го апреля.

[8] Святой Акакий впоследствии за богоугодную жизнь был избран епископом Мелитинским; он присутствовал на 3-м Вселенском Эфесском Соборе 431 года; скончался около 435 года. Память его совершается Церковью 17-го апреля. Синодий – преемник Акакия по кафедре.

[9] Преп. Евфимию было тогда около 29 лет. Это было в 406 г.

[10] Лавра Фаранская, или Фаре, основана преподобным Харитоном (память его 28 сентября) в 1-й половине IV века, в шести милях (с небольшим 8 верст) от Иерусалима к востоку, по пути в Иерихон.

[11] Пустыня Кутиллийская лежала к северо-востоку от Иерусалима, в недалеком расстоянии от Иерихона, ниже Лавры святого Саввы Освященного к Мертвому морю, отстоящей к востоку от Иерусалима на 12 верст.

[12] Т. е. преподобные Евфимий и Феоктист удалялись в пустыню после отдания праздника Богоявления Господня и пребывали там до праздника Входа Господня в Иерусалим, или Вербного воскресенья (Недели цветоносной, иначе – вайи).

[13] Это было в 411-м году.

[14] Ныне – селение ел-Азария, недалеко от пустыни Кутиллийской.

[15] Марин и Лука – известные ученики преподобного Евфимия. Получив иноческое воспитание от него, они явили из себя подвижников отшельнической жизни; через несколько лет они просияли в местах близ селения Метопа (ныне Хирбет Джубб ер-Рум, по дороге от Иерусалима в Лавру преп. Саввы Освященного) и создали монастыри; они привели в монашеское совершенство преподобного Феодосия Великого, который был киновиархом этой пустыни и архимандритом киновий.

[16] Киновия – общежитие, общежительный монастырь.

[17] Маги в Персии – члены жреческой касты, принадлежавшие к особому поколению мидян. В их руках сосредоточено было все научное образование; они заведовали религиозными обрядами и играли влиятельную роль в жизни государства. Им также приписывают искусство звездочтения (угадывания судьбы человека по течению светил небесных), гадания и чародейства, тем более, что языческая религия персов соединялась с различного рода темными суевериями.

[18] Персидский царь Издегерд I царствовал с 399–420 г. Восстание, поднятое персидскими магами на христиан, было в 419 г.

[19] Впоследствии Петр, носивший имя Аспевета, был первым епископом саарцинским и участвовал на Эфесском (3-м Вселенском) Соборе 431 г.

[20] Рува – пустыня у северо-западных берегов Мертвого моря, между ним, нынешней иерусалимской дорогой и Лаврой преподобного Саввы Освященного.

[21] Марда – иначе Морес – гора около Мертвого моря.

[22] Пустыня Зиф составляет часть пустыни иудейской, к югу от Иерусалима и к юго-востоку от Хеврона. К западу и востоку от нее находятся пещеры, в одной из которых укрывался Давид,

спасаясь от преследования Саула (1Цар.18 и след.). – Аристовулиада – селение близ Хеврона.

[23] Капарзарих – ныне Бени-Наим – монастырь, находившийся к юго-востоку от Хеврона, в пустыне по течению р. Иордана, недалеко от него.

[24] Ныне – дер-Мукелик. Лавра преподобного Евфимия лежала в 3 000 шагов (около 4 верст к югу от нижнего монастыря, вправо от дороги в Иерихон).

[25] Святой Ювеналий – патриарх Иерусалимский, ревностный защитник православия против еретиков, занимал кафедру с 420–458 год.

[26] Скифополь – город к северу от Иерусалима. В то время он был цветущим, многолюдным городом. Теперь это бедная деревушка (Бесан) среди бесплодной пустыни.

[27] Антиохия – древняя столица Сирии, лежит на север от Палестины, на берегу р. Оронта, впадающей в Средиземное море.

[28] Иоанн, архиепископ (патриарх) Антиохийский, занимал кафедру с 423–440 г.

[29] Раифа – ныне ет-Тор – селение на восточном берегу Синайского полуострова, при Красном море.

[30] Тивериада – ныне Табария – город на западном берегу Генинисаретского или Тивериадского озера (иначе – Галилейского моря), на севере Палестины.

[31] Память преподобного Пассариона совершается в Сырную субботу.

[32] В древней Церкви, кроме епископов городов и епархий, – были еще епископы сел, которые (от греч. слова "деревня") назывались хорепископами. Они действовали под наблюдением епископа городского, имели в своем заведовании известный округ сельских церквей, избирали для подведомых им церквей низших клириков, приносили Божественные дары и раздавали милостыню из церковного имения, но не имели власти рукополагать пресвитеров и диаконов. В своей деятельности они отдавали отчет главному епископу города и являлись непосредственными его помощниками. Впоследствии они были упразднены.

[33] Исаихий впоследствии причтен к лику преподобных. Память его – в Сырную субботу.

[34] В 429 году.

[35] Эконом – лицо, заведующее хозяйством монастыря.

[36] Келарь – хранитель и расходчик монастырских припасов.

[37] Чванец – небольшой сосуд, кувшинчик.

[38] Асия – западная часть Малой Азии; так называлась она после завоевания ее римлянами еще до Р. Хр. Затем название Азии перенесено было и на весь материк; в данном случае разумеется западная часть Малой Азии.

[39] В 431 году.

[40] Память св. Кирилла Александрийского (444 г.) совершается Церковью 9-го июня и 18-го января, вместе с Афанасием Александрийским.

[41] Домнин занимал патриаршую кафедру в Антиохии с 441-448 г.

[42] Память преп. Кириака, отшельника палестинского, – 29-го сентября.

[43] Здесь разумеется преп. Арсений Великий, Египетский, 40 лет в безмолвии и строгих подвигах, подвизавшейся в пустыне Скитской; умер в 449 году; память его – 8-го мая.

[44] Церковь св. Воскресения в Иерусалиме сооружена была Константином Великим и освящена в 335 году, сентября 13-го. Она была построена над пещерою гроба Господня и отличалась вели-

колепными и многочисленными украшениями. В храме было множество утвари с драгоценными камнями, хранителем которой (по-гречески "скевофилаксом") и был Анастасий.

[45] Анастасий занимал патриаршую кафедру в Иерусалиме с 458–478 г.

[46] Четвертый Вселенский Собор в Халкидоне был в 451 г. Архиепископ Александрийский Диоскор занимал кафедру с 441 по 451 г. Вместе с Евтихием, архимандритом одного Константинопольского монастыря, он должно учил, что в Иисусе Христе одно лишь естество – Божественное (отчего и ересь получила наименование монофизитства от греч. слов "один" и "природа"), поглотившее по воплощении человеческое естество. На соборе это лжеучение было осуждено, и повелено исповедовать Господа Иисуса Христа "в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого... не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына и единородного Бога Слова".

[47] Иамния – город в Палестине, основанный в глубокой древности филистимлянами, недалеко от Яффы (древней Иоппии), лежащей при Средиземном море, в 12 часах пути к северо-западу от Иерусалима.

[48] Феодосий II, или Младший, царствовал с 408–450 г.

[49] Маркиан царствовал с 450–457 г.

[50] Весной 452 года.

[51] Пустыня Иорданская лежала на запад от Иордана, от Иерихона к Иерусалиму, и простиралась далее на юг вдоль западного берега Мертвого моря, – местность дикая, скалистая, сухая и бесплодная.

[52] Ликия – южная область в Малой Азии.

[53] Преп. Герасим скончался в 475 г. Память его совершается Церковью 4-го марта.

[54] Гора Синайская находится на северо-западе Аравии, к востоку от Черного, или Красного, моря. Гора эта, представляющая группу гор, состоящих из гранитных скал, прорезанная и окруженная крутыми и шероховатыми долинами, у арабов называется гора Тур или Джебель Тур Сина; лежит посредине рукавов Красного моря, образующих собою Синайский полуостров.

[55] Память св. Симеона Столпника совершается 1-го сентября.

[56] Столп, или точнее, замок был выстроен царицею Евдокией на самой высочайшей горе во

всей восточной пустыне, ныне Мунтар. (30 стадий равняются 5 с лишком верстам.)

[57] В 458 году.

[58] Память преп. Саввы Освященного – 5-го декабря.

[59] Тимофей, по прозванию Елур, пресвитер Александрийский, еретик (монофизит), приверженец Диоскора.

[60] Св. Протерий был патриархом в Александрии с 451–457 г; по смерти Маркиана был убит монофизитами как защитник Халкидонского Собора (память его – 28 февраля). После него Тимофей Елур сделан был патриархом и занимал кафедру до 460 года, низлагая епископов и преследуя всех, кто принимал постановления Халкидонского Собора.

[61] Св. Иаков, брат Господень, был первым епископом старейшей Церкви Иерусалимской.

[62] Св. Лев I царствовал с 457–474 г.

[63] В 458 году.

[64] Анастасий I занимал патриаршую кафедру с 458–478 г.

[65] Царица Евдокия скончалась в 460 году; по-гребена в церкви св. Стефана.

[66] Преподобный Феоктист скончался в 467 г.

[67] Т. е. монастыря преп. Феоктиста.

[68] Преподобный Евфимий Великий преставился в 473. – Во имя преподобного Евфимия в Константинополе при патриархе Мине (536–552 г.) был монастырь. Мощи Евфимия в его монастыре в Палестине, как бы живого в теле, видел русский игумен Даниил в начале XII в.

[69] Мартирий патриарществовал в Иерусалиме с 478–486 г., Саллюстий с 486–494 г. Илья II с 494–517 г.

[70] О них подробно пишет описатель жития преподобного Евфимия Кирилл Скифопольский – лаврский монах, современник его и учеников его: св. Саввы Освященного и Иоанна Молчальника.